

— Я вовсе не хочу быть тебе старшим братом.

Эти слова заставили Се Аньсюня поднять голову и посмотреть на него:

— Значит, мы друзья? Как говорил в тот день Шэн Хуай: разве не радостно, когда друг приезжает издалека?

Шу Юньчжи рассмеялся, услышав это. Что ж, друзья — это всяко лучше, чем братья.

— Хорошо, мы друзья. А значит, если случится что-то неладное, можешь смело приходить ко мне — я помогу.

— Договорились, — серьезно кивнул Се Аньсюнь, а затем добавил: — Сегодня я столкнулся с тем самым государственным наставником. Он спросил, не я ли тот человек, которого в тот день забрал третий принц. Что это значит?

Рука Шу Юньчжи, наливавшая чай, на мгновение замерла. Он всегда был в натянутых отношениях с наставником, с чего бы тому интересоваться Се Аньсюнем?

— И что он еще сказал?

Неужели наставник хочет использовать Се Аньсюня, чтобы шантажировать его? Наставник — ученик бывшего государственного советника, который был в сговоре с премьер-министром, а тот, в свою очередь, дядя наследного принца. Они определенно замышляют что-то против него. Больше всего он боялся, что они попытаются давить через Се Аньсюня.

— Именно потому, что он ничего больше не сказал, мне и показалось это странным.

Се Аньсюнь впервые был в столице, и из знакомых у него были только Шэн Хуай, Шу Юньчжи да еще один кузен. Наставник мог спросить о нем лишь потому, что в тот день Шу Юньчжи на глазах у всех студентов увел его.

— Ладно, не бери в голову. Возьми эту мазь, мажь раз в день, и через три дня всё пройдет.

Се Аньсюнь кивнул, взял фарфоровый флакончик и спрятал за пазуху. Было уже поздно, и если он не поторопится, ворота академии закроют. попрощавшись с Шу Юньчжи и Сун Сюем, он поспешил внутрь.

Едва он вошел в комнату, как к нему бросился Шэн Хуай:

— Потрясающая новость! Ты слышал, что стало с Чжоу Шэном?

— М? — Се Аньсюнь понятия не имел, о чем речь: сразу после ужина его позвал кузен, а Шу Юньчжи ничего не говорил.

— Он вернулся в комнату, чтобы собрать вещи, как вдруг появился человек в черном с мечом и — вжик... и всё.

Се Аньсюнь опешил:

— Его не стало?

— ...Нет, — Шэн Хуай решил, что его друг совсем непонятливый. — Не он сам. То самое место, куда ты его пнул. Исчезло.

Исчезло...

Нетрудно было догадаться, что это дело рук людей Шу Юньчжи. Но почему именно это? Неужели только потому, что он сам его задел? Се Аньсюнь испугался собственной мысли: как могло быть, что из-за простого прикосновения Шу Юньчжи пошел на такой шаг? Чем больше он думал, тем невероятнее это казалось.

— Судя по твоему лицу... ты знаешь, кто это сделал? — спросил Шэн Хуай, вспомнив, что кузен Се Аньсюня из Павильона Тяньцзи. С ними лучше не связываться — живым не уйдешь. Раз это сделал кузен, тогда всё встает на свои места. Люди из Павильона злопамятны, никто не осмелится бросить им вызов.

Се Аньсюнь молчал, размышляя, что же двигало Шу Юньчжи. Неужели это просто дружба? На душе стало беспокойно, хотя он и не мог объяснить причину.

Вскоре наступил праздник Дуань-ян. Все эти дни ни кузен, ни Шу Юньчжи не появлялись — видимо, были заняты делами. Академия отпустила студентов домой, но путь до Циньчжоу был слишком далек, поэтому Се Аньсюню пришлось остаться в столице. Шэн Хуай тоже никуда не уехал.

Се Аньсюнь написал письмо, сходил к воротам академии, чтобы передать его посыльному, и только собрался вернуться, как увидел знакомую карету. Он невольно улыбнулся и бросился навстречу. На этот раз кучером был незнакомый человек.

— Господин Се.

Мужчина поклонился, и Се Аньсюнь ответил тем же.

— Не стоит, не стоит.

— Аньсюнь, заходи, — раздался голос Шу Юньчжи изнутри.

Се Аньсюнь выпрямился и вошел в карету.

— Как ты нашел время приехать? — он не видел Шу Юньчжи несколько дней и теперь, глядя на него, подумал, что тот стал еще привлекательнее. Не дожидаясь ответа, он добавил: — Я как раз собирался попросить кузена передать тебе приглашение на обед.

— Можно прямо сейчас, не нужно беспокоить кузена, он занят.

Раз Сун Суй занят, придется пообедать с одним Шу Юньчжи. В следующий раз, когда кузен освободится, он пригласит обоих. Они отправились в трактир Инцзюнь. Се Аньсюню там очень нравилось, и он был уверен, что не ударит в грязь лицом перед гостем.

Выйдя из кареты, он посмотрел на кучера, и Шу Юньчжи тут же представил его:

— Мо Юй.

Се Аньсюнь кивнул ему и улыбнулся:

— Пойдемте с нами.

— Благодарю, господин, но я поем отдельно. Вы можете спокойно обедать с хозяином.

Раз Мо Юй отказался, Се Аньсюнь не стал настаивать и вошел в трактир вместе с Шу Юньчжи.

— В прошлый раз мне показалось, что здесь готовят лучше, чем в Хуайюне. Будем теперь ходить только сюда, — сказал Се Аньсюнь, заказывая отдельный кабинет. Он понимал: если они останутся в общем зале, Шу Юньчжи наверняка не снимет маску.

Поднявшись наверх, Шу Юньчжи снял маску. Се Аньсюнь долго смотрел на него, а потом осторожно спросил:

— Тот человек, который обидел меня... говорят, ночью появился кто-то в черном и — вжик... и всё.

Он повторил слова Шэн Хуая, надеясь, что так будет понятнее. Шу Юньчжи, подносящий чашку к губам, замер и поднял взгляд:

— Его не стало?

Значит, он правильно понял Шэн Хуая. Но обсуждать такое при Шу Юньчжи было неловко. Се Аньсюнь потер кончик носа:

— Я точно не знаю, наверное, так и есть.

— Хорошо, что он получил урок, — улыбнулся Шу Юньчжи. Он прекрасно понимал, о чем говорит Аньсюнь, но, глядя на покрасневшие уши юноши, догадался, что тот стесняется.

Узнав, что Се Аньсюнь пнул того мерзавца именно туда, Шу Юньчжи решил, что место, которого коснулся Аньсюнь, не должно больше существовать. К тому же, обидчика нужно было наказать. Чжоу, местный чиновник, оказался человеком разумным: поняв, что его сын перешел дорогу не тому, кому следовало, он просто проглотил эту обиду.

После обеда они спустились вниз. Се Аньсюнь подошел к стойке расплатиться. Управляющий долго что-то высчитывал, а потом с серьезным видом объявил:

— С вас пять вэней, господин.

— ???

Пять вэней? Он что, попал в заведение для нищих? Они съели кучу фирменных блюд и снимали лучший кабинет, это должно стоить не меньше пяти лянов.

— Вы ничего не перепутали? Может... посчитаете еще раз?

— Господин, я веду счета уже десятки лет, как я могу ошибиться? — управляющий даже не смел взглянуть на Шу Юньчжи. Господин Мо Юй приказал взять с этого гостя поменьше, а поскольку тот пришел с самим главой Павильона Тяньцзи, пренебрегать приказом было нельзя. Пять вэней казались вполне приемлемой суммой.

Шу Юньчжи, стоявший поодаль, беспомощно приложил руку ко лбу. Пять вэней — надо же было такое придумать. Се Аньсюнь наверняка уже почувал неладное.

<http://bllate.org/book/21733/2246353>